

Дроздова С.А. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ

Расширение теоретических проблем терминоведения обусловлено практическими потребностями различных специальных областей знаний. За последние тридцать лет вопросы терминологии привлекают внимание все большего числа ученых, что, безусловно, говорит об актуальности данной проблемы.

В науке о термине выделяются два направления, исходя из которых исследователи дают различные определения терминологическому элементу. Сторонники первого направления, противопоставляющие термин слову, подчеркивают отличие терминологической лексики от общеупотребительной. Например, как отмечает В.М. Лейчик «Языковая, лексическая основа проявляется во всех сторонах термина: и в его фонемной, и в словообразовательной, и в содержательной, и в функциональной структуре, ... можно сделать вывод о неправомерности традиционных противопоставлений «термин-слово», поскольку между этими единицами существует не отношение контрастности, а отношение логической производности» [8].

Поддерживая точку зрения В.М. Лейчика в этом вопросе, А.В. Суперанская предлагает «деление словарного состава любого языка на общую и специальную лексику», поскольку «... все типы специальной лексики обнаруживают много общего и могут быть противопоставлены лексике общей» [14, с. 26].

Другая точка зрения, которой придерживается большинство ученых, заключается в том, что терминология входит в состав общеупотребительной лексики русского языка. На наш взгляд, это утверждение совершенно справедливо, поскольку носителями терминологической лексики являются носители современного русского литературного языка. Как отмечает Г.О. Винокур, «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [2, с. 5]. В.П. Даниленко подчеркивает: «Терминологическая лексика, являясь частью общелитературного языка, во многом подвержена тем же лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом» [3, с. 72].

Необходимо отметить, что развитию учения о термине предшествует период терминотворчества, когда в языке накапливается достаточное количество специальных слов и появляется необходимость их тематического объединения и упорядочения. Отечественное терминоведение уходит корнями в XVIII – начало XIX веков, когда в трудах М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина, В.К. Тредиаковского много внимания уделялось грамматике родного языка. Создание ряда искусственных языков (воляпюк, идо, эсперанто и др.) в конце XIX века явилось толчком для начала целенаправленной терминологической работы и зарождения языка науки.

Выделение собственно терминоведения как науки относится к 20-30 годам XX века. У ее истоков стоят такие ученые, как Д.С. Лотте, Э. Вюстер, С.А. Чаплыгин, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов и др.

В своем исследовании «Основы терминографии» Ю.Н. Марчук утверждает, что отечественная терминологическая школа соединяет «изучение содержания предметной области с определенным вниманием к лингвистической форме и распределению терминов в текстах» [10, с.29].

Как известно, центральным объектом терминоведения является термин и его роль в коммуникативном процессе. В этом плане терминология представляет собой множество взаимосвязанных единиц, то есть систему. Элементами же этой системы являются слова, словосочетания, которые выражают определенные понятия науки, т.е. термины.

Естественной средой для терминологической лексики является самостоятельная функциональная разновидность, традиционно именуемая языком науки. В языкознании выделяют две интерпретации этого словосочетания: с одной стороны, язык науки – узкое понятие по отношению к литературному языку, с другой, как замечает С.Е. Никитина, «языку науки придается большая автономность по составу своих элементов и своим функциям этот язык входит за рамки не только общелитературного, но и общенационального языка» [11, с. 6].

Несомненно, на наш взгляд, что терминология по праву считается центральным объектом исследования языка научных текстов. Классификация специальной лексики, то есть выделение в ней терминологии, профессионализмов, номенклатуры, является одной из задач исследования лексики языка науки. Таким образом, терминология составляет основной пласт лексики языка науки, однако функционирует она не изолированно, а в окружении общеупотребительных слов.

Наиболее распространенным в лингвистике является следующее определение терминологического элемента. Термин – знак специальной семантической системы, обладающий номинативно-дефинитивной функцией. Поскольку термины, безусловно, являются продуктом человеческого мышления на высоком уровне абстракции, они обладают достаточно своеобразной структурой. Ее можно рассматривать с точки зрения функции, содержания, формы. Следовательно, можно говорить о функциональной, содержательной, формальной структуре терминологического элемента, то есть о том, каким образом термин связан с понятием, с предметом, с концептом.

Особое внимание в своих исследованиях Д.С. Лотте уделяет в термине звуковому комплексу (оболочке) и понятию (значению), связанному с ним. Единство этих значений образует термин [9]. В свою очередь А.И. Смирницкий под значением понимает входящее в структуру слова отображение «предмета, явления или отношения в качестве так называемой внутренней его стороны» [13, с.152].

Определение звуковой оболочки, по нашему мнению, наиболее емко дано у О.С. Ахмановой: «внешняя, звуковая сторона слов и морфем, или их выражение, в отличие от их внутренней ... стороны, или со-

держания ...» [1].

И.С. Торопцев, рассматривая способы соединения звуковой оболочки со значением, выделяет «три способа мотивировки»: 1) мотивировка признаком; 2) мотивировка содержанием; 3) мотивировка подражанием [15]. Следует отметить, что, действительно, термин продолжает действовать даже тогда, когда забыт признак, положенный в его основу.

Многие лингвисты (Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, Г.О. Винокур и др.), исследуя наиболее типичные недостатки терминологии (синонимии, омонимии), выдвинули ряд критериев, которым должны соответствовать термины: краткость, систематичность, однозначность, точность и др. В связи с этим для языковедов важно найти ту грань, которая отделяет термин от нетермина. Если признать понятийное содержание существенным признаком термина, то отличие его от нетермина возможно только в том случае, когда нетермин лишен функции выражать специальное понятие, но может функционировать как знак, выражающий бытовое понятие или общее представление. Термину же присущи все функции, которыми обладает слово: сигнификативная, коммуникативная, номинативная и прагматическая.

Сигнификативная функция термина тесно связана с номинативной, так как служит для выражения термином специальных понятий независимо от прямой или косвенной номинации.

Информационная, или коммуникативная функция состоит в том, что с ее помощью термин выражает и передает определенную специальную информацию.

С помощью номинативной функции термины называют общие понятия, признаки, категории.

Прагматическая функция зависит от цели, которую преследует говорящий (убедить, доказать, побудить к действию и др.).

Как справедливо заметил В.М. Лейчик, для термина «диапазон таких установок достаточно узок. Однако если речь идет о терминах общественных, в частности, политических наук, то можно утверждать, что эмоционально-экспрессивный компонент входит в содержательную структуру этих терминов, что и позволяет им выполнять прагматическую функцию» [8, с. 92].

Поскольку объектом изучения социальных наук является человеческое общество, выход целого ряда политических терминов за пределы специального обращения обусловлен самой их природой. Анализируя работы исследователей, занимающихся изучением политического слоя лексики (И.Ф. Протченко и др.) можно согласиться с выводом, что общественно-политическая лексика «образует не строго замкнутую систему, а систему более свободных лексических единиц ..., ядро которой... составляют термины» (12, с.110). Вопрос о разделении общественно-политической лексики на собственно политическую лексику и политические термины остается достаточно спорным. В настоящее время существует несколько классификаций общественно-политической лексики, которые предлагают многие лингвисты, занимающиеся данной проблемой (А.А. Бурячок, И.Ф. Протченко, Р. Фрайтаг, Т.Б. Крючкова). Необходимо отметить, что все представленные классификации в значительной мере зависят от лексических особенностей языка, обусловленных той социальной действительностью, в котором живут его носители и которую этот язык отражает.

Необходимо отметить, что одним из первых русских лингвистов обратил внимание на политическую лексику И.А. Бодуэн де Куртенэ, поскольку, кроме «психической стороны языка», он отмечал еще и «сторону социальную» [16]. Политический слой лексики (общественно-политическая лексика и общественно-политические термины, по мнению Т. Б. Крючковой) отражает расслоение общества на те или иные социальные группы, так как связи и отношения в ней определяются в значительной степени экстралингвистическими факторами: знанием законов социального уложения, иерархией социальных связей в обществе, традиций, изменчивостью языковой нормы. «От другой общеупотребительной лексики политическая ... отличается тем, что ей присуще свойство идеологизованности» [7, с.16].

Действительно, наряду с терминами «социальный», «политический», термин «идеологический компонент» употреблялся в широком значении еще в 20-30-е годы XX века. Некоторые исследователи (И.А. Стернин, В. Шмидт и др.) полагают, что не следует выделять особый идеологический компонент в семантике языкового знака. Т.Б. Крючкова выдвигает следующую точку зрения: «1. Идеологизованность слова вообще не отражается в структуре его значения, а проявляется только в процессе социального функционирования знака. 2. Существует особый идеологический компонент языкового значения, наряду с денотативным, коннотативным и др. 3. В денотативной части значения существует особый идеологический компонент. 5. Особого идеологического компонента, а также идеологических микрокомпонентов значения не существует, но, тем не менее, идеологические взгляды носителей языка каким-то образом окрашивают: а) денотативный, б) коннотативный компонент значения» [7, с. 60]. Н.Г. Комлев пишет о наличии в знаках социальной коннотации, которая присутствует в ряде единиц общественно-политической лексики [6, с. 128].

На наш взгляд, идеологический компонент существует в семантике большинства политических слов. Важно отметить, что в разные исторические периоды политический слой лексики приобретает определенную идеологическую окрашенность, свойственную существующей общественно-экономической формации. Например, проследивая историю термина «либерал», нетрудно заметить, что в слово в разные времена вкладывалось либо положительное, либо резко отрицательное содержание, в зависимости от его принадлежности к «своей» или «чужой» идеологии. Вместе с тем, необходимо отметить, что процесс изменения значений в политической лексике имеет свою специфику, отличающую ее от аналогичного процесса в естественно научной терминологии, поскольку в мире существует множество политических тече-

ний, что порождает многозначность многих общественно-политических терминов. Так, в энциклопедических словарях (XIX в.) дается следующее определение либерализма (и соответственно его сторонников либералов) – «либерализм – в политике так называемое направление, противоположное консерватизму; в философии и религии он противопоставляется ортодоксальности. Это слово происходит от лат. Liber, свободный; либерализм, в общем есть стремление к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества...» [4, с.634]. Краткий политический словарь (1969 г.) определяет либерала как «1) приверженца либерализма; члена либеральной партии; 2) человека, снисходительно относящегося к отрицательным явлениям общественной жизни, неспособного активно бороться с ними, проявляющего благодушие и мягкотелость [1, с.192]. Словарь иностранных слов под редакцией А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинской дает определения либерала как – 1. сторонника либерализма; 2. *уст.* свободомыслящий, вольнодумец; 3. человек склонный к излишней снисходительности, занимающийся попустительством [2, с.283-284]. В.Г. Белинский называл либералов «политическими краснобаями».

И в настоящее время в термине «либерал» также присутствуют разные оценочные компоненты значения. Например, авторы словаря-справочника «Что есть, что в мировой политике», утверждают, что в наше время «либералы активно выступают в поддержку ООН, за мирное урегулирование ближневосточного конфликта. В рамках ЕЭС либералы являются последовательными сторонниками его всемерного укрепления и расширения» [3, с.208]. Напротив, директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин дает негативную оценку либерализму («либеральный тупик», «рептильность нашей либеральной интеллигенции», «воинствующий либерализм» и т.д.), считая, что «он вытягивает из всего мира финансы, интеллект...» и в конечном итоге разрушает мир [4, с.6].

Сосуществование в современном мире различных, порой противоположных взглядов, мировоззрений (берущих свои истоки в античности – «вечный диалог» между материализмом и идеализмом) ложится в основу теоретических построений в области общественных наук, что порождает многозначность многих общественно-политических терминов, поскольку в языках как бы представлен одновременно один и тот же термин на разных этапах развития (что соответственно определяет и различия в его значениях) [5, с.105].

В этой связи необходимо отметить, что общественно-политические понятия, функционирующие в информационных процессах, безусловно, влияют на системы суждений, оценок, сложившиеся у носителей языка, вырабатывая некоторые социально-психологические стереотипы. И именно политический слой лексики, ядром которой является политическая терминология, осуществляет связь времен, поскольку отражает мировоззренческую сущность общественного познания и является одним из источников, позволяющим объективно исследовать жизнь общества на том или ином историческом этапе.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, филологии и литературы. - 1936.
3. Даниленко В.П. Русская терминология (опыт лингвистического описания). - М.: Наука, 1977.
4. Делягин М.Г. Либеральный тупик // Завтра. - № 43(412). - 2001.
5. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно-политической терминологии // Исследования по русской терминологии. - М.: Наука, 1977.
6. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. - М., 1969.
7. Крючкова Т.Б. Особенности функционирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. - М.: Наука, 1989.
8. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. – 1986. - № 5.
9. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. - М.: Наука, 1961.
10. Марчук Ю.Н. Основы терминографии. - М., 1992.
11. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. - М., 1987.
12. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. - М., 1984.
13. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. - М., 1956.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. - М., 1989.
15. Торопцев И.С. Лексическая мотивированность (по материалам современного русского литературного языка). - Ученые записки. - 1964.
16. Фасмер М.И. Бодуэн де Куртене // Живая старина. - Вып.2. СПб., 1906.

Словари:

1. Краткий политический словарь. (Лехин И.В., Струве М.Э. Изд. 2-е доп. и переработ). - М., Политиздат, 1969.
2. Словарь иностранных слов. (Под ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинской). - М.: Русский язык, 1981.

3. Словарь-справочник ("Что есть что в мировой политике"). - М.: Прогресс, 1986.
4. Энциклопедический словарь (Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрона). - С.- Петербург, 1896, т. XVII.